

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.30>

ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ

Научная статья

Дьяков А.И.^{1*}, Ишкова Г.М.²

^{1,2} Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (anadyakov[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуальность исследования заключается в необходимости вычленения единицы перевода для последующего адекватного и эквивалентного перевода, когда планы содержания единиц исходного и переводящего языка характеризуются относительной инвариантностью при разных планах выражения. Целью работы является изучение способов достижения переводческой эквивалентности через поиск подходящей единицы перевода.

Художественные приемы и выразительные лексические средства, являясь единицами перевода, реализуются на различных языковых уровнях: на уровне графемы, фонемы, слова, словосочетания, предложения и текста. В некоторых случаях переводчик имеет дело с нулевой единицей перевода, когда иноязычный «объект» не переводится. В статье представлены примеры адекватного перевода единиц всех языковых уровней, отмечены трудные случаи достижения эквивалентности. Сопоставительный анализ переводов отрывка из сонета Вильяма Шекспира показывает, что только при бережном отношении к тексту оригинала можно говорить о равноценном переводе.

Ключевые слова: единица перевода, переводческая эквивалентность, языковой уровень, трансплантация, транслитерация, транскрипция.

TRANSLATION UNIT AND TRANSLATION EQUIVALENCE

Research article

Dyakov A.I.^{1*}, Ishkova G.M.²

^{1,2} Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (anadyakov[at]yandex.ru)

Abstract

The relevance of the study lies in the necessity of selecting a translation unit for subsequent adequate and equivalent translation when the content plans of the source and target language units are characterized by relative invariance under different plans of expression. The aim of the work is to study the ways of achieving translation equivalence through the search for a suitable translation unit.

Creative techniques and expressive lexical means, being translation units, are implemented at different linguistic levels: at the level of grapheme, phoneme, word, phrase, sentence and text. In some cases, the translator faces a null unit of translation, when the foreign-language "object" is not translated. The article presents examples of adequate translation of units of all linguistic levels, noting difficult cases of achieving equivalence. The comparative analysis of translations of the passage from William Shakespeare's sonnet shows that only with a careful attitude to the original text, one can speak about an equivalent translation.

Keywords: translation unit, translation equivalence, linguistic level, transplantation, transliteration, transcription.

Введение

Одной из главных задач перевода, по мнению В.Н. Комиссарова, является «обеспечение» такого типа межязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке рецептора (на «переводящем языке» – ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении» [8, С. 120]. Для этого необходимо добиться переводческой эквивалентности, которая, как указывает Юджин А. Найда, заключается в равноценности текстов оригинала и перевода и подразделяется на формальную и динамическую. Формальная эквивалентность достигается сохранением при переводе части речи, пунктуации, абзацев, места членов предложения, калькированием идиом с объяснениями в скобках и т.п. В то время как динамическая эквивалентность ориентируется на реакцию рецептора и стремится обеспечить равенство воздействия на читателя перевода. Это предполагает адаптацию лексики и грамматики, чтобы перевод звучал так, «как автор написал бы на ином языке» [12, С. 54].

Вилен Наумович Комиссаров развил теорию переводческой эквивалентности, выделив пять ее типов (уровней). Первые три уровня, передающие соответствие исходного и переводящего текстов цели коммуникации, идентификации ситуации и способу описания ситуации соотносятся с динамической эквивалентностью Юджина Найды. Четвертый и пятый уровни, предполагающие передачу значения синтаксических структур и значения словесных знаков, соответствуют формальной эквивалентности [8, С. 98].

Леонид Степанович Бархударов отмечает, что перевод – это «замена единиц исходного языка (план выражения) на единицы переводящего языка при сохранении неизменным плана содержания» [2, С. 10]. Заслуга Бархударова состоит в конкретизации понятий «единица перевода» и «уровень перевода», что также соотносится с теорией переводческой эквивалентности.

В теории переводоведения нет единого подхода к тому, что считать единицей языка, мы будем придерживаться подхода Бархударова, в соответствии с которым единица перевода – это наименьшая единица исходного языка (ИЯ), которая имеет соответствие в переводящем языке (ПЯ). Она может сама обладать сложным строением, но части ее, по отдельности взятые, неперевоодимы, т.е. в тексте перевода им никаких соответствий установить нельзя [2, С. 41].

Проблемой вычленения единицы перевода занимались многие исследователи. Среди последних работ отметим следующих лингвистов: Оганян К.М. [14], Большак А.В. [3], Турсунов Ф.М. [17], Мякшин К.А. [10], Шевченко О.Г. [19], Тишаева Н.В., Малютин Т.А. [16], Воюцкая А.А. [4], Майкова Т.А. [9], Тарасова А.А. [15] и другие.

Методы и принципы исследования

Отметим, что с точки зрения передачи языковых художественных средств, использованных в исходном тексте, единицей перевода может быть рифма, аллитерация, звукоподражание, метафора, метонимия и другие языковые выразительные средства, реализующиеся на различных уровнях языка. Например, Александрович Н.В. исследует метафору в названии художественного текста в качестве единицы перевода, которая эксплицируется на уровне слова [1]. Шалак О.М. и Струй О.М. исследуют текст в качестве максимальной единицы перевода [18]. Гостева Ж.Е. анализирует концепт как единицу перевода, реализующуюся на разных языковых уровнях [5]. Таким образом, единицей перевода может быть одновременно изобразительно-выразительное и образное средство языка (аллитерация, троп, каламбур и т.п.), которое реализуется через единицу определенного языкового уровня (фонему, морфему, слово, словосочетание и т.п.).

Приведем пример перевода аллитерации из новеллы О'Генри «Улисс и ищейка», где единицей перевода является повторяющаяся в начале слова фонема: «These unfortunate dry nurses of dogdom, the cur cuddlers, mongrel managers, Spitz stalkers, poodle pullers, Skye scrapers, dachshund danglers, terrier trailers and Pomeranian pushers ...».

Озерской Т.А. успешно удалось передать аллитерацию в переводящем тексте, сохранив музыкальность, динамичность и юмористическую выразительность источника через тщательный подбор соответствующих существительных названий людей и пород собак: «А эти несчастные слуги собачьего царства – эти дворецкие дворняжек, лакеи левреток, бонны болонок, гувернантки грифонов, поводыри пуделей, телохранители терьеров и таскатели такс...»

При переводе метафор единицей перевода может выступать как слово (Among the broken fragments of the last five minutes – Среди осколков последних пяти минут), так и словосочетание (An angel of a girl – Девушка – настоящий ангел)

Правильный выбор единицы языка является обязательным условием достижения переводческой эквивалентности [11, С. 312]. Например, при переводе английской поговорки о человеке, проявляющем чрезмерное любопытство, «Curiosity killed the cat» в тексте, отражающем реалии англоязычной страны, единицей перевода ошибочно было выбрано предложение. Найденное в русском языке соответствие «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали» не является корректным, так как может быть применимо только для описания русской действительности. Появившийся в русском языке эквивалент этой английской пословицы «Любопытство сгубило кошку» является адекватным эквивалентным переводом, где в качестве единицы перевода выступает слово.

Переводя устойчивое словосочетание «Коломенская верста», шутивно описывающее человека высокого роста, «Яндекс-переводчик» применил дословный перевод «Kolomna verst», непонятный для англоязычного читателя/слушателя. Необходимо осуществить перевод на уровне словосочетания, подобрав лексику, номинирующую очень высокого человека, при этом сохранив юмористическую составляющую (beanpole, ungainly person).

Основные результаты и обсуждение

Единица любого языкового уровня может быть единицей перевода. В современном языкознании принято различать следующие уровни языковой иерархии: уровень фонем, морфем, слов, словосочетаний, предложений, текста. Следовательно, единицей перевода считается фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение и текст. Добавим к этому перечню графему, так как транслитерация (передача знаков одной письменности знаками другой письменности) используется при переводе собственных наименований и заимствованных слов.

Отметим также существование нулевой единицы перевода, когда переводящий язык «игнорирует» языковую единицу исходного языка или сохраняет ее исходную графику в тексте перевода. Нулевой перевод – это отказ от передачи значения грамматической единицы вследствие его избыточности [6, С. 78]. В этом случае языковая единица исходного языка не получает материально выраженного соответствия в переводящем языке. Это касается перевода артиклей, вспомогательных глаголов, типичных английских конструкций и т.п. При переводе английского предложения «There is a vase on the table» (На столе ваза) нулевыми единицами перевода являются конструкция «There is» и неопределенный артикль «a», так как их дословный перевод является семантически избыточным, а структура предложения нехарактерна для русского языка (Там есть неопределенная ваза на столе). Привычная для англоговорящего человека видовременная форма Present Perfect в предложении «He has eaten the apple» (досл. Он имеет это яблоко съеденным) при переводе на русский язык «теряет» вспомогательный глагол «to have» и определенный артикль «the» из-за наличия в предшествующем контексте лексических указателей совершенного действия и конкретного яблока. В вопросе «Do you speak English?» нулевой единицей является вспомогательный глагол «do», который на русский язык не переводится.

Переводчик имеет дело с нулевой единицей перевода и в том случае, когда переводимая лексическая единица передается в графике языка–донора, т.е. трансплантируется. Единицы–трансплантаты встречаются в переводах специальной (политической, музыкальной, технической и т.п.) литературы, читатель которой знаком с оригинальными наименованиями и не испытывает трудности в их понимании. Отсутствие перевода в данном случае соотносится с принципом коммуникативной целесообразности, который применим в случае с подготовленной целевой аудиторией

(политики, музыканты, IT-специалисты и т.п.): «Human Rights Watch» defends the rights of people in 100 countries worldwide – «Human Rights Watch» защищает права людей в 100 странах по всему миру.

Графема является единицей перевода при транслитерировании - буквенной имитации формы исходного слова. Примеры транслитерации (соответствие на уровне графем): Limited Company – *Лимитед компаниу*; Reuter – *Рейтер* (крупнейшее информационное агентство); Disney – *Дисней*; VIP – *ВИП*; Harry Potter – *Гарри Поттер*; Hermione – *Гермиона*; Scarlett Johansson – *Скарлетт Йоханссон* и т.п. Транслитерация используется и при переводе русских собственных имен на английский язык: Анастасия Мещерякова – *Anastasiya Meshcheryakova*; Федор Боярский – *Fyodor Boyarskij*.

При фонетической имитации исходного лексического материала единицей перевода является фонема. Пофонемному переводу (переводческой транскрипции) подлежат имена собственные: наименования национально-культурных реалий (*фарм-клуб* – англ. farm club – команда по игровому виду спорта, состоящая из молодых игроков), географические названия (*Айл-ов-Уайт* – англ. Isle of Wight - остров у побережья Англии), наименования компаний (*АйБиЭм* - англ. IBM от International Business Machines - компания-производитель аппаратного и программного обеспечения, а также принадлежащая ей торговая марка), периодических изданий (*Интернэшнл геральд трибюн* – англ. International Herald Tribune – ежедневная американская газета, выходящая в Париже), имена людей (*Тимоти Хэл Шаламе* – англ. Timothee Hal Chalamet) и т.п.

В практике перевода имеются случаи, когда фонемы играют не только смысловозначительную роль, но заменяются близкими по звучанию фонемами переводящего языка для того, чтобы передать, например, звукозапись, атмосферу повествования и т.п. Вот известный пример перевода строчки стихотворения Эдгара По «Ворон»: Raven croaked: Never more! (досл. *Ворон каркнул: Никогда больше!*). Перевод Зенкевича М.А. является попыткой адекватной передачи главного концепта стихотворения, который заключается в повторе крика ворона. Автор передает звукозапись и подражание крику птицы, сохраняя графику оригинала «*Каркнул ворон: Never more!*». Таким образом, единицей перевода является фонема, являющаяся одновременно нулевой единицей перевода. В переводе В.П. Бетаки повтор звука «р» (аналог повтора звука «г» в оригинале) передает мрачность предсказания: «... *Одиночество бывое дай вернуть когда-нибудь! Каркнул ворон: «Не вернуть!»*».

При заимствовании иностранных слов в процессе их графической ассимиляции в языке-рецепторе при помощи транслитерации/транскрипции графемы и фонемы являются единицами перевода: «*джетлаг*» (англ. jetlag), «*депрескрайбинг*» (англ. deprescribing), «*фиджитал*» (англ. phigital) и т.п. Необходимость в вычленении морфемы в качестве единицы перевода возникает обычно при устном переводе (синхронном или последовательном), где требуется мгновенная реакция переводчика на незнакомое слово. Письменный перевод предполагает работу с печатными или электронными словарями, которые в большинстве случаев дают эквивалентный вариант английскому деривату, содержащему словообразовательные форманты. Для достижения переводческой эквивалентности достаточно знать значения английских словообразовательных аффиксов или корневых морфем. Например, при устном переводе слова «*joblessness*» (*безработица*), которое употребляется реже, чем известный синоним «*unemployment*», переводчик, проанализировав морфемный состав слова – корневая морфема «*job*» (*работа*), суффиксальная морфема «*-less*», трансформирующаяся в русский префикс «*без-*» и английский суффикс «*-ness*», означающий принадлежность лексемы к имени существительному, дает нужный переводческий эквивалент.

Суффиксы «*-er*», «*-or*», «*-ist*», «*-ian*» обозначают профессию или род занятий (*abuser* - *обидчик*); суффиксы «*-ness*» и «*-ity*» образуют существительные от прилагательных (*forgetfulness* - *забывчивость*); суффиксы «*-age*», «*-ing*», «*-ment*», «*-sion*», «*-tion*», «*-ation*» (*facilitation* - *облегчение*) номинируют существительные со значением «действие», «процесс» и т.п. Знание значений английских префиксов «*un-*», «*in-*», «*im-*», «*il-*», «*ig-*», «*mis-*», «*non-*», «*dis-*», используемых для образования отрицательной формы слова позволяет синхронисту легко сориентироваться в нахождении русского эквивалента: *illiterate* – *неграмотный*, *inappropriate* – *неподходящий*, *disapprove* – *не одобрять*, *mishear* – *ослышаться* и т.п. Английский префикс «*re-*», указывающий на повторность действия, при переводе обычно заменяется русской приставкой «*пере-*» (*redirect* – *перенаправить*); префикс «*ex-*» переводится на русский язык при помощи слова «*бывший*» (*ex-boyfriend* – *бывший парень*); приставка «*de-*» используется в значении «*обратный процесс*» (*deforestation* - *вырубка лесов*).

Основную семантическую нагрузку любого словообразовательного деривата несет корневая морфема. В английских словообразовательных композитах единицей перевода является корневая морфема. Слово «*facebook*» состоит из двух компонентов: «*face*» (*лицо*) и «*book*» (*книга*). В значении «*социальная сеть*» этот композит подвергается транскрибированию, где единицей перевода является фонема - «*Сегодня у каждого человека есть профиль в Фейсбук*». Изначально слово «*facebook*» имело значение «*школьный альбом*». Этот альбом содержал фотографии выпускников школы. При переводе предложения «*She kept her facebook in the bottom drawer of her dresser*» устному переводчику необходимо провести компонентный анализ лексемы и по контексту догадаться, что речь идет здесь не о социальных сетях, а об альбоме с фотографиями. Эквивалентным переводом будет являться предложение: «*Она хранила свой школьный фотоальбом в нижнем ящике комода*». В молодежном сленге эта лексема была подвергнута поморфемному переводу и получила шутовское название «*Мордокнига*»: «*Всё просто, Мордокнига отслеживает все заходы и присылает друзьям друзей*». Наблюдаются другие случаи буквального перевода корневых морфем английских композитов: браузер «*Огнелис*» (*Firefox*), «*Междумордие*» (*Interface*) и т.п.

Единицей перевода могут выступать не только словообразовательные морфемы, но и словоизменительные (окончания): *tables* – *столы*.

В дословном или пословном переводе единицей перевода является слово. При дословном переводе каждой лексеме языка-источника находится эквивалентное слово переводящего языка, при этом план выражения исходной единицы сохраняется неизменным в переводящем языке: «*Let's return to our muttons*» – «*Давайте вернемся к нашим*

баранам». Такой перевод соотносится с пятым уровнем эквивалентности Комиссарова и считается правильным, точным и адекватным.

Основной трудностью при переводе на уровне слов являются полисемия и синонимия. Так, например, лексема «game» кроме значения «игра» демонстрирует следующую полисемию: *дичь, шутка, фокус, хитрость, проект, замысел* и т.п. Правильный перевод предложения «He liked this game» (*Ему нравилась эта игра или эта дичь*) возможен только при наличии микро- или макроконтэкстов.

Электронный переводчик дает неадекватный перевод русского предложения «Она использовала заговор» – «*She used a conspiracy*», не учитывая того факта, что речь идет о заклинании, магических словах, а не о сговоре или злом умысле. Адекватным в этом контексте будет выбор слова «charm».

Знание полисемии исходного слова особенно важно при переводе технических текстов, где необходима обязательная консультация со специалистом в данной области, например, в тексте, посвященном связи, слово «*repeater*» переводится как «промежуточный усилитель», «ретранслятор», а в юридическом тексте как «рецидивист».

Знание переводчиком культурных традиций и исторического контекста, общая эрудиция и наличие языковой интуиции заставляют его принимать правильное решение в выборе синонимов. Так, слово «awesome» в тексте нейтральной стилистики переводится как «замечательный», а при передаче речи уличного подростка как «офигенный».

Не нужно путать такой перевод с буквальным переводом, который является ошибочным, неравноценным, а буквализмы неприемлемы: He left London for good – *Он покинул Лондон для блага*. Английское наречие «for good» переводится русским эквивалентом «насовсем», а не буквализмом «для блага». В данном случае ошибка переводчика, заключается в передаче формальных или семантических компонентов слова, в ущерб смыслу или информации о структуре» [13, С. 26]. Буквальный перевод слов без учета полисемии и синонимии соотносится с термином «калькирование».

Дословный перевод, при котором единицей перевода выступает слово, – явление довольно частое – «*She was happy. She smiled because she met her old friend. He was happy too*» (*Она была счастлива. Она улыбалась, потому что встретила своего старого друга. Он тоже был счастлив*).

При переводе фразеологических словосочетаний (коллокаций), фразовых глаголов, иногда свободных словосочетаний единицей перевода является словосочетание. Фразеологические или идиоматические словосочетания, имеющие признаки синтаксически и семантически целостных единиц, значение которых не равняется сумме значений входящих в них слов, имеют в переводящем языке соответствия, которые находятся в словарях. Например, «party animal» (*душа компании*), «brand new» (*новый с иголочки*), «thick as thieves» (*неразлучные друзья*), «next to nothing» (*полное ничтожество*), «milk and roses» (*кровь с молоком*), «red tape» (*бюрократия*), «fat cat» (*денежный мешок*), «squeezed orange» (*выжатый лимон*) и т.п.

Примером перевода свободного предикативного словосочетания является перевод фразы «with his hands in his pockets» (*засунув руки в карманы*). На уровне слов в переводе этого словосочетания соответствий установить нельзя (за исключением слова «hands», но такой перевод является, тем не менее, переводческим эквивалентом английской фразы. При переводе предложения «They came to my place» лучшим эквивалентом словосочетания «to my place» является русское наречие «в гости».

Примером, когда единицей перевода является словосочетание, являются случаи антонимического перевода свободных сочетаний слов: «Not now» (*в другой раз*), «felt wakeful» (*не спалось*), «not old enough» (*слишком молод*) и т.п. В предложении «The US didn't enter the war until April 1917» (*США вступили в войну только в апреле 1917 года*) антонимическому переводу подверглась отрицательная конструкция «didn't enter the war».

На уровне словосочетания переводятся фразовые глаголы типа: «to put up with» (*мириться*), «to get rid off» (*избавляться*), «to run out of» (*закончиться*), «to get along with» (*ладить*), «to fall out» (*ссориться*), «to bring up» (*воспитывать*), «to hang around» (*слоняться*), «to hit it off» (*поладить с кем-либо*), «to live it up» (*прожигать жизнь*), «to call on» (*заходить*), «to hit on» (*клеиться*), «to bring together» (*объединять*), «to tell off» (*отчитать кого-либо*) и т.п.

Машинный перевод в основном справляется с переводом фразеологем, но иногда перевод некоторых терминологических словосочетаний вызывает у него трудности вследствие тенденции английского языка к предельной краткости, подчас в ущерб передачи смысла. Например, фразеологема «bomb sitter» номинирует участника сидячей забастовки (демонстрации) против атомной гонки вооружения. Электронный переводчик (<https://translate.yandex.ru>) дает буквальный перевод предложения «He was a bomb sitter» – «*Он был сиделкой за бомбой*».

В случае, когда соответствия могут быть установлены только на уровне предложения, единицей перевода является грамматически организованное соединение слов, обладающее смысловой и интонационной законченностью. Предложение выступает в качестве единицы в основном при переводе фразеологем, представляющих собой двусоставные или односоставные предложения с предикативным ядром. В нашем случае мы имеем дело с парами идиоматических предложений исходного и переводящего языков, значения которых в целом совпадают, но планы выражения абсолютно разные – соответствий между словами внутри этих предложений установить нельзя. Приведем несколько примеров:

«When pigs fly» (досл. *Когда свиньи полетят*) – «Когда рак на горе свистнет».

«Birds of a feather flock together» (досл. *Птицы пера собираются вместе*) – «Рыбак рыбака видит издалека».

«You can take a horse to the water but you cannot make him drink» (досл. *Ты можешь привести коня к воде, но ты не сможешь заставить его пить*) – «Насильно мил не будешь» и т.п.

Переводческая эквивалентность достигается путем поиска в переводящем языке идиоматических предложений с аналогичной семантикой, при этом образы, представленные в языке источника, полностью изменяются или вообще исчезают, как видно в последнем переводе.

Перевод на уровне предложений осуществляется не только в случае с идиомами, единицами перевода могут оказаться и неидиоматические английские предложения. Например, «Will you leave a massage» (досл. *Можете вы оставить сообщение*) – «Что ему передать?». В специальной литературе по электричеству: «The line is terminated» (досл. *Линия заканчивается*) – «Цепь выводится на зажимы».

Текст является единицей перевода при переводе поэзии, когда нельзя установить соответствий ни на уровне слов (за небольшим исключением), ни на уровне словосочетаний, ни на уровне предложений. Однако считается, что перевод поэтического текста является эквивалентным, если исходный и переводящий тексты передают одну и ту же смысловую и художественно-эстетическую информацию. В.А. Жуковский утверждал, что переводчик в стихах является соперником автора оригинала, поэтому перевод С.Я. Маршака, двух последних строк 74 сонета Вильяма Шекспира с трудом можно назвать шекспировским произведением. Для иллюстрации разных подходов к переводу этого произведения сопоставим перевод С.Я. Маршака и перевод известного иркутского лингвиста Ю.М. Каплуненко [7, С. 90] с подстрочным переводом оригинала.

So then thou hast but lost the dregs of life
(*Так что ты всего лишь утратил остатки жизни*)
The prey of worms, my body being dead,
(*Жертва червей, мое тело мертво*)
The coward conquest of a wretch's knife,
(*Трусливая победа ножа негодяя*)
Too base of thee to be remembered
(*Слишком низко с твоей стороны, чтобы тебя помнили*)
The worth of that is that which it contains
(*Ценность этого заключается в том, что оно содержит*)
And that is this, and this with thee remains
(*И это вот это, и это с останками*)

Таблица 1 - Примеры перевода последних строк 74 сонета В. Шекспира

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.30.1>

<i>Перевод С.Я. Маршака</i>	<i>Перевод Ю.М. Каплуненко</i>
С тобою будет лучшее во мне, А смерть возьмет от жизни быстротечной Осадок, остающийся на дне, То, что похитить мог бродяга встречный. Ей – черепки разбитого ковша, Тебе – мое вино, моя душа.	Со мной уйдут отбросы бытия, Мой труп холодный, яство для червей, Трусливая добыча острия, Столь недостойный памяти моей. Но тело ценно скрытой в нем душой, Она в стихах, останется с тобой.

Нетрудно заметить, что в переводе С.Я. Маршака нет соответствий на уровне слов, за исключением слова «dregs». Перевод Ю.М. Каплуненко наряду с удачными переводческими трансформациями (перестановки, добавления, замены) иллюстрирует множественное совпадение на уровне слов (19 слов). Оба автора успешно передали дух и настроение поэтического отрывка, сохранили перекрестную и смежную рифмы, исходный размер ямба. Однако перевод Ю.М. Каплуненко, на наш взгляд, более точно передает задуманные автором образы, сохраняя внутреннее строение шекспировской фразы и предлагая свое эстетическое видение оригинала.

Если С.Я. Маршак в своем талантливом переводе данного сонета является соперником автора, предлагая романтическое видение описываемой ситуации, по сути, являясь самостоятельным поэтом, то перевод Ю.М. Каплуненко является образцом аккуратного и тщательного отношения к исходному материалу. Автор избегает вольных трактовок оригинала, что является несомненным достоинством его перевода.

В переводе С.Я. Маршака единицей является текст, а в переводе Ю.М. Каплуненко – слово и словосочетание, что при относительно одинаковом воздействии на читателя двух переводов является более предпочтительным.

Заключение

Для достижения переводческой эквивалентности, сохранения плана содержания единицы исходного языка, ее семантического наполнения, при изменении ее плана выражения в переводящем языке, то есть графического облика переводимой единицы, необходимо определиться с выявлением единицы перевода. Средства языковой выразительности (аллитерация, метафора, метонимия и т.п.) нуждаются в адекватном переводе для сохранения этой выразительности в переводящем языке, поэтому они являются объектами внимательного изучения в курсе переводоведения и являются единицами перевода, эксплицируясь на разных языковых уровнях.

Единицей перевода может выступать единица любого языкового уровня, однако в некоторых случаях исходная лексема либо опускается при переводе, например, вспомогательные глаголы, либо сохраняется в графике языка-источника (трансплантируется). Трансплантация соотносится с принципом коммуникативной целесообразности, который применим в случае с подготовленной целевой аудиторией. Непереводимые лексемы, словосочетания или предложения называются «нулевыми единицами перевода».

Графема является единицей перевода при транслитерировании, которое используется при переводе собственных наименований. Фонема выступает в качестве единицы перевода в случае применения переводческой транскрипции,

которой также подвергаются собственные: наименования национально-культурных реалий, географические названия, наименования компаний, периодических изданий и т.п. Графема/морфема являются единицами перевода при заимствовании иноязычных слов.

Вычленение морфемы в качестве единицы перевода возникает обычно при устном переводе, где требуется мгновенная реакция переводчика на незнакомое слово, а морфемный анализ слова поможет решить проблему.

Основной трудностью при переводе на уровне слов являются полисемия и синонимия, эквивалентный перевод слова возможен только при наличии микро- или макроконтекстов. Буквальный перевод является недопустимым, ошибочным, в то время как дословный перевод – явление частое и соотносится в пятом уровне эквивалентности В.Н. Комиссарова.

При переводе фразеологических словосочетаний (коллокаций), фразовых глаголов, иногда свободных словосочетаний единицей перевода является словосочетание.

Предложение выступает в качестве единицы в основном при переводе фразеологом, а также неидиоматических предложений, представляющих собой двусоставные или односоставные предложения с предикативным ядром,

Текст является единицей перевода при переводе поэзии, когда нельзя установить соответствий ни на уровне слов (за небольшим исключением), ни на уровне словосочетаний, ни на уровне предложений. В таких случаях трудно соотносить исходный текст с текстом переводчика в качестве равноценного перевода, который может считаться таковым только при бережном отношении к тексту оригинала, что продемонстрировал сравнительный анализ переводов сонета Вильяма Шекспира.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Александрович Н.В. Авторская метафора в названии художественного текста как единица перевода / Н.В. Александрович // Дискурс в синтагматике и парадигматике: сб. науч. трудов // Под редакцией Н. Ю. Фанян. — Краснодар: КубГУ, 2018. — С. 11-19.
2. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык / Л.С. Бархударов // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. — Вып. №21. — Москва: Международные отношения, 1984. — С. 38-48.
3. Большак А.В. Уменьшительные суффиксы как единица перевода / А.В. Большак // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы всерос. науч.-практ. конф., 31 мар. 2018 г., Краснодар. — Кубанский гос. ун-т. — Краснодар: КубГУ, 2018. — С. 31-39.
4. Воюцкая А.А. В поисках единицы перевода: функционирование единицы перевода как единицы принятия решения / А.А. Воюцкая // Исследования языка и современное гуманитарное знание. — 2022. — Т. 4, № 1. — С. 6–15.
5. Гостева Ж.Е. Концепт как единица перевода / Ж.Е. Гостева // Лингвистика и перевод: материалы Междунар. науч. сем., 15-18 фев. 2016 г., Архангельск. — Сев. (Арк.) фед. ун-т им. М.В. Ломоносова. — Архангельск: САФУ, 2017. — С. 57-60.
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода English–Russian / Т.А. Казакова. — Санкт-Петербург: Союз, 2001. — 164 с.
7. Каплуненко Ю.М. Шекспириана / Ю.М. Каплуненко. — Иркутск: ООО Ситал, 2018. — 267 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. — Москва: Р.Валент, 2014. — 407 с.
9. Майкова Т.А. К вопросу о применимости концепции единицы перевода к машинному переводу / Т.А. Майкова // Litera. — 2023. — № 12. — С. 352-360. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69470 (дата обращения: 18.01.2024). — DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69470 EDN: LAWSMV
10. Мякшин К.А. К вопросу о единице перевода: разнообразие подходов, проблема выделения оптимальной единицы перевода / К.А. Мякшин // Язык. Культура. Коммуникация: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2019 г., Ульяновск. — Ульян. гос. ун-т. — Ульяновск: УлГУ, 2019. — С. 123-129.
11. Назирова Ш.М. Теория формальной и динамической эквивалентности в переводоведении: прагматический инвариант / Ш.М. Назирова // Будущее науки. — 2016: сб. науч. ст. IV-й Междунар. молод. науч. конф., 14-15 апр. 2016 г., Курск: в 4 т. — Курск: Университетская книга, 2016. — Т. 2. — С. 311-315.
12. Найда Ю. На новых языках заговорят: функциональная эквивалентность в библейских переводах / Ю. Найда, Я. Ваард; пер. с англ. Е. Л. Алексеева, Е. Д. Савенкова. — СПб: Российское Библейское Общество, 1998. — 272 с.
13. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3. изд., перераб. — Москва: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.
14. Оганян К.М. Транслатема как специфическая единица перевода газетного текста / К. М. Оганесян // Научные открытия – 2017: материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф., 7 июня 2017 г., Москва. — Астрахань: НЦ Олимп, 2017. — С. 51-52.
15. Тарасова А.А. Перевод фразеологических единиц в аудиовизуальном переводе / А.А. Тарасова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 10-2 (85). — С. 166-168.

16. Тишаева Н.В. Единица перевода и проблема качества перевода / Н.В. Тишаева, Т.А. Малютина // Научный потенциал. — 2020. — № 3 (30). — С. 103-107.
17. Турсунов Ф.М. Единица перевода и единица языка / Ф.М. Турсунов // Вестник Педагогического университета. — 2019. — № 6 (83). — С. 44-52.
18. Шалак О.М. Текст как максимальная единица перевода / О.М. Шалак, О.М. Струй // Иностранный язык в контексте проблем профессиональной коммуникации: материалы II Междунар. науч. конф., 27-29 апр. 2015, Томск. — Нац. иссл. Томский политех. ун-т. — Томск: НИ ТПУ, 2015. — С. 182-183.
19. Шевченко О.Г. Теория перевода (онтологические основания) / О.Г. Шевченко. — Новосибирск: НГТУ, 2020. — 223 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrovich N.V. Avtorskaya metafora v nazvanii hudozhestvennogo teksta kak edinica perevoda [Author's Metaphor in the Title of a Fiction Text as a Unit of Translation] / N.V. Aleksandrovich // Diskurs v sintagmatike i paradigmatiche: sb. nauch. trudov [Discourse in Syntagmatics and Paradigmatics: collection of scientific works] // Ed. by N. Yu. Fanyan. — Krasnodar: KubSU, 2018. — P. 11-19. [in Russian]
2. Barhudarov L.S. Nekotorye problemy perevoda anglijskoj poezii na russkij yazyk [Some Problems of Translating English Poetry into Russian] / L.S. Barhudarov // Tetradi perevodchika. Nauchno-teoreticheskij sbornik [Translator's Notebook. Scientific and Theoretical Collection]. — Issue №21. — Moscow: International Relations, 1984. — P. 38-48. [in Russian]
3. Bol'shak A.V. Umen'shitel'nye suffiksy kak edinica perevoda [Diminutive Suffixes as a Unit of Translation] / A.V. Bol'shak // Aktual'nye aspekty lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii: materialy vseros. nauch.-prakt. konf., 31 mar. 2018 g. [Topical Aspects of Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, 31 Mar. 2018], Krasnodar. — Kuban State University. — Krasnodar: KubSU, 2018. — P. 31-39. [in Russian]
4. Voyuckaya A.A. V poiskah edinicy perevoda: funkcionirovanie edinicy perevoda kak edinicy prinyatiya resheniya [In Search of the Translation Unit: the Functioning of the Translation Unit as a Unit of Decision Making] / A.A. Voyuckaya // Issledovaniya yazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie [Language Studies and Modern Humanitarian Knowledge]. — 2022. — Vol. 4, № 1. — P. 6–15. [in Russian]
5. Gosteva Zh.E. Koncept kak edinica perevoda [Concept as a Unit of Translation] / Zh.E. Gosteva // Lingvistika i perevod: materialy mezhdunar. nauch. sem., 15-18 Feb 2016, Arhangel'sk [Linguistics and Translation: Proceedings of the International Scientific Sem. 16-18 February 2016, Arkhangelsk]. — Northern (Ark.) Federal University named after M.V. Lomonosov. — Arkhangelsk: SAFU, 2017. — P. 57-60. [in Russian]
6. Kazakova T.A. Prakticheskie osnovy perevoda English–Russian [Practical Basics of English-Russian Translation] / T.A. Kazakova. — St. Petersburg: Soyuz, 2001. — 164 p. [in Russian]
7. Kaplunenko YU.M. Shekspiriana [Shakespearean] / YU.M. Kaplunenko. — Irkutsk: Sital Ltd., 2018. — 267 p. [in Russian]
8. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern Translation Studies] / V.N. Komissarov. — Moscow: R.Valent, 2014. — 407 p. [in Russian]
9. Majkova T.A. K voprosu o primenimosti koncepcii edinica perevoda k mashinnomu perevodu [Towards the Applicability of the Unit of Translation Concept to Machine Translation] / T.A. Majkova // Litera. — 2023. — № 12. — P. 352-360. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69470 (accessed: 18.01.2024). — DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69470 EDN: LAWSMV [in Russian]
10. Myakshin K.A. K voprosu o edinice perevoda: raznoobrazie podhodov, problema vydeleniya optimal'noj edinicy perevoda [To the Issue of Translation Unit: Diversity of Approaches, the Problem of Selection of the Optimal Translation Unit] / K. A. Myakshin // Yazyk. Kul'tura. Kommunikaciya : materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 31 May 2019 [Language. Culture. Communication: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference, 31 May 2019.], Ulyanovsk. — Ulyan. State University. — Ulyanovsk: UISU, 2019. — P. 123-129. [in Russian]
11. Nazirova SH.M. Teoriya formal'noj i dinamicheskoj ekvivalentnosti v perevodovedenii: pragmaticheskij invariant [The Theory of Formal and Dynamic Equivalence in Translation Studies: Pragmatic Invariant] / SH.M. Nazirova // Budushchee nauki – 2016: sb. nauch. st. IV Mezhdunar. molod. nauch. konf., 14-15 Apr 2016, Kursk: v 4 t. [Future of Science – 2016: collection of scientific articles. IV-th International Young Scientists Conference, 14-15 April. 2016, Kursk: in 4 vol.] — Kursk: University Book, 2016. — Vol. 2. — P. 311-315. [in Russian]
12. Najda, Yu. Na novyh yazykah zagovoryat: funkcional'naya ekvivalentnost' v biblejskih perevodah [New Tongues Will Speak: Functional Equivalence in Biblical Translations] / Yu. Najda, Ya. Vaard; transl. from Eng. E. L. Alekseeva, E. D. Savenkova. — SPb: Russian Bible Society, 1998. — 272 p. [in Russian]
13. Nelyubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' [Explanatory Dictionary of Translation] / L. L. Nelyubin. — 3rd ed., rev. — Moscow: Flinta: Nauka, 2003. — 320 p. [in Russian]
14. Oganyan K.M. Translatema kak specificheskaya edinica perevoda gazetnogo teksta [Translateme as a Specific Unit of Newspaper Text Translation] / K. M. Oganyan // Nauchnye otkrytiya – 2017: materialy XXII Mezhdunar nauch.-prakt. konf., 7 Jun 2017 g., Moskva [Scientific Discoveries – 2017: Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference, 7 June 2017, Moscow]. — Astrakhan: SC Olimp, 2017. — P. 51-52. [in Russian]
15. Tarasova A.A. Perevod frazeologicheskikh edinic v audiovizual'nom perevode [Translation of Phraseological Units in Audiovisual Translation] / A.A. Tarasova // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2023. — № 10-2 (85). — P. 166-168. [in Russian]

16. Tishaeva N.V. Edinica perevoda i problema kachestva perevoda [Translation Unit and the Problem of Translation Quality] / N.V. Tishaeva, T.A. Malyutina // Nauchnyj potencial [Scientific Potential]. — 2020. — № 3 (30). — P. 103-107. [in Russian]
17. Tursunov F.M. Edinica perevoda i edinica yazyka [Translation Unit and Language Unit] / F.M. Tursunov // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Pedagogical University]. — 2019. — № 6 (83). — P. 44-52. [in Russian]
18. Shalak O.M. Tekst kak maksimal'naya edinica perevoda [Text as a Maximum Unit of Translation] / O.M. Shalak, O.M. Struj // Inostrannyj yazyk v kontekste problem professional'noj kommunikacii: materialy II Mezhdunar. nauch. konf., 27-29 Apr 2015, Tomsk [Foreign Language in the Context of Professional Communication Problems: Proceedings of the II International Scientific Conference, 27-29 April 2015, Tomsk]. — National Research Tomsk Polytechnic University. — Tomsk: NI TPU, 2015. — P. 182-183. [in Russian]
19. Shevchenko O.G. Teoriya perevoda (ontologicheskie osnovaniya) [Translation Theory (ontological foundations)] / O.G. Shevchenko. — Novosibirsk: NSTU, 2020. — 223 p. [in Russian]